

«ВОТ ЭТО ТРУППА!»

ПРОШЛИ уже четыре из пяти представлений балета «Ромео и Джульетта», и мы настолько взаимно познакомились с американским зрителем, что уже можем смело рассказывать друг о друге.

Невольно вспоминаю премьеру 16 апреля. Американские зрители оказались очень непосредственными, и в первой же картине после боя на разирах между Монтеки и Капулетти в зале вспыхнули дружные аплодисменты. А когда перед зрителями присутствующих открылась комната Джульетты и Джульетта — Уланова, воздушная, как розовое облако, затанцевала, в зале, как шум водопада, разнесся гул одобрения. Он держался так долго, что Галине Сергеевне пришлось протести эту сцену скорее под внутренний ритм, чем под музыку, — оркестра не было слышно.

Далее по ходу спектакля реакция зала была настолько быстрой и на танец, и на драматические эпизоды, и на смену декораций, то есть буквально на все ярко выраженное на сцене, что не только солистам, но и всем участникам спектакля танцевать и играть было особенно легко.

Если большой, шумный успех с громкими криками «браво!», «спасибо!» (по-русски) и гора цветов были в какой-то степени отнесены нами к самому факту премьеры, то еще более экспансивное выражение чувств зрителями в последующих спектаклях упрочило нашу большую радость оттого, что американцы восприняли советское реалистическое искусство хореографии с не меньшим восторгом и признанием, чем англичане или французы, бельгийцы или японцы, арабы или немцы.

Пресса не заставила себя ждать. Рецензии появились через несколько часов после того, как в 18-й раз по окончании премьеры был поднят и опущен занавес в «Метрополитен-опера». Надо сказать, что место, отведенное газетами гастрोलю, значительно, а тон комментариев уважительный и, я бы сказала, довольно профессиональный. Как же оценивает печать балетный коллектив Большого театра? Ведущий балетный критик Джон Мартин пишет в «Нью-Йорк таймс»: «Все, чего мы ожидали от знаменитого советского балета, — все это воплотилось на сцене».

Американцы о балете Большого театра

Подробно анализируя спектакль, Мартин говорит: «Назвать это произведение балетом — значит, пожалуй, создать неправильное представление, ибо оно ни в каком отношении не похоже на те балеты, к которым мы привыкли в этой части мира. Скорее это напряженная драматическая инсценировка, полная живости, хореографических выдумок, мимики, сценических эффектов и эмоциональности... В значительной степени, — продолжает он, — это надо прямо приписать Улановой... Развитие образа для нее значит больше, чем танец как таковой. Уланова использует танец лишь как средство для передачи всей гаммы чувств, всего того, что она сама хочет. Каждый жест Улановой — это танцевальная поэма».

Джон Мартин называет Ю. Уланова в роли Ромео достойным партнером Улановой. «Л. Сех в образе Меркуцио, — говорится далее, — это шедевр. Живой, искусный, тонкий и невероятно быстрый, настолько, что сам черт за ним не поспевает».

Мартин восторженно отзывался о мастерстве постановщика спектакля. «Во всем видно, — указывает он, — великолепное исполнение и великолепное творческое руководство. Лавровский — мастер ансамблей, и его бал в доме Капулетти потрясает. То же надо сказать о его ярких интермедиях, о танцах на улице и дуэлях, о изюместве мелких сцен домашних и городской жизни с их деталями, до пределов насыщенных юмором, чувством, мелодрамой. Он не упустил ни одного акцента, ни одного нюанса прекрасной театральной музыки Прокофьева — смелой, страстной и нежной». Критик отмечает далее, что Радунский — Капулетти, Лакаури — Парис, Македонская — кормилица создают драматические образы значительной силы. Жесткий Тибальд — Рихтер, подруга Джульетты — прелестная Кондратьева, на которую удивительно приятно смотреть, великолепный Хохлов — трубадур, искусный прыгун Фарманиянц — шут и, наконец, достойное музыки Прокофьева исполнение дирижера Файера в ансамбле с первоклассным оркестром получают высокую оценку рецензента.

В другой статье, озаглавленной «Трудная задача», Мартин разбирает второй состав исполнителей этого же спектакля. «Перед Раксой Стручковой, выступавшей в роли Джульетты после Галины Улановой, — пишет он, — стояла трудная задача. Он отмечает, что Стручкова не идет по линии подражания или копирования, не делает даже попыток в этом направлении. «У нее свой собственный стиль, потер. Стручкова в создании образа пользуется своим методом. Она скорее «идет» от движения, и именно в танце становится госпожой положения, так как владеет этим искусством в совершенстве».

Указывая далее на талантливое исполнение Левашовым роли Меркуцио и Кашани — шута, а также других артистов второго состава, рецензент с восторгом восклицает: «Вот это труппа!».

Сусанна ЗВЯГИНА, заслуженная артистка РСФСР (спец. корр. «Советской культуры»). НЬЮ-ЙОРК. 20 апреля. (По телефону).

22 APR 1959

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Москва

На снимке: советские артисты отвечают на приветствия американских зрителей. (Снимок принят по фототелеграфу ТАСС).